

Эпилог

В начале следующей недели в мир вернулись порядок и спокойствие.

Нагато вернулась в школу, по-видимому, восстановленная до первоначального состояния. У меня в голове так и остались отдельные наборы воспоминаний о ней: в одном из них Нагато прикована лихорадкой к постели, а во втором тихо сидит в комнате бригады СОС и читает книгу во время вступительных экзаменов в бригаду. Как ни странно, когда я думаю о том, что она делала на прошлой неделе, не чувствуется никакого внутреннего несоответствия. Ну ладно, время продолжает двигаться вперёд.

Что касается двух разных временных линий и меня самого, то я не могу сказать, какая из этих линий настоящая, а какая - фальшивая. Поскольку они занимают один и тот же промежуток времени, я вынужден признать, что обе должны быть настоящими. Если бы я вспоминал то, что Коидзуми назвал альфа-версией, то у меня были бы воспоминания о неделе, проведенной с Ясуми и другими кандидатами на вступление в бригаду. Но я также отчётливо помню о другой неделе, когда я встречался с Сасаки и её группой в том, что Коидзуми называет бета-версией. Хотя для этой недели у меня в голове есть два набора воспоминаний, каким-то образом они не перепутываются.

Когда я думаю об одной стороне воспоминаний, в голову приходит соответствующий набор, и то же самое происходит и для другой стороны воспоминаний. Хотя они расположены в одном и том же хронологическом порядке в течении этой недели, их различные события даже не пересекаются.

Я просто с ума схожу, как только начинаю об этом думать! Мне нужно больше расслабляться, когда такое случается.

Выглядит так, словно я нахожусь в состоянии, в котором могу отчетливо вспомнить два недельных промежутка времени, напоминающие структуру двойной спирали, как у ДНК; они поднимаются по лестнице одновременно, и никогда не пересекаются, хотя у них общие начальная и конечная точки. Я бы сказал, что это идеально соответствует ситуации, в которой я нахожусь.

Я не мог сделать ничего такого, что уберегло бы меня от прохождения через это

разветвление.

После того, как на прошлой неделе произошли оба набора событий, с понедельника началась новая неделя. Когда я отправился в своё паломничество вверх по дороге на всё тот же холм, я заметил, что вокруг ничего не изменилось. Хвала небесам, школу не накрыло ничем странным вроде того Закрытого пространства. Я сел на своё место у окна, и позволил прохладному ветерку овеивать меня, пока я ждал звонка. Звонок из кабинета директора возвестил бы о начале занятий, и ученики как обычно поторопились бы занять свои места.

Сегодня Харухи не могла сказать ничего особенного. Умело поддерживая наполовину улыбающееся и наполовину разочарованное выражение лица, она села на своё место за мной.

Когда я увидел это лицо, мне сразу же пришла в голову мысль: я не видел Харухи с тех пор как мы встретились примерно месяц вперёд. Исключительно сложная мысль, но то, как её выразить, сейчас не находится на вершине моего списка приоритетов. К моему огромному облегчению, похоже, Харухи не думает о том, как поздно ночью я по какой-то безумной причине вломился к ней в дом и разбудил её.

Ну, или по крайней мере, я так думал.

— А, кстати, кое-что случилось, — Харухи подпёрла подбородок рукой, упиравшейся локтем в парту. — Вчера Ясуми-тян пришла ко мне в гости.

... О.

— Она выглядела так жалостно, когда говорила мне, что ей придётся отказаться от участия в бригаде.

— О...о?

— Я была в шоке. На самом деле она учится в средней школе.

... А. Так вот что произошло.

— Ну, она живёт по соседству. Она стащила форму своей старшей сестры, закончившей Северную старшую школу. Ей так отчаянно хотелось попасть в бригаду СОС,

что она прокралась в нашу школу после того, как закончились уроки в её школе. Она не пыталась соврать, чтобы присоединиться к нам, но просто не могла дожждаться, чтобы попасть в Северную старшую и стать участником бригады. Такая вот вредная девчонка.

Разве она не должна была попасться тебе на глаза, когда ты прочёсывала комнаты десятых классов на переменах? Если она не была ученицей Северной старшей, ты могла бы обнаружить это раньше. Действительно раньше.

Харухи убрала руку с парты, и свободно опустила её. Посмотрев с отсутствующим видом в окно, она пробормотала:

— С Юки теперь всё в порядке, вступительные экзамены в бригаду прошли весело, и погода сегодня хорошая. Интересно, может ли даже проклятый пожаловаться на подобные хорошие события. Я просто поверить не могу, что единственная перспективная девушка как оказалось, даже не учится в старшей школе. А я так долго ждала кого-то вроде неё.

Не знаю, на самом ли деле Ясуми и Харухи встретились. Эта встреча может быть фальшивой, но Харухи склонна говорить правду.

— Трудно будет снова проделать это в следующем году, когда мы будем заняты подачей заявок в университеты, да? Ах, здорово, что в этом году не будет экзаменов.

— Как давно я думал так же, учась в средней школе? Может быть, это было два года назад? Нет, возможно, три года назад.

Как будто обдумывая мои воспоминания, Харухи подняла взгляд и наклонилась к кончику моего носа.

— Это мне кое о чём напомнило. У тебя же сейчас нет каких-то секретов от меня?

Ты с кем-нибудь встречался в субботу? Лучше бы тебе не затевать за моей спиной ничего странного...

Твоё восприятие улучшается с возрастом, Харухи. Именно такое событие как раз и произошло.

— Ничего такого не случилось. В субботу я полдня проспал, а в воскресенье носил Сямисэна на прививку.

Харухи на несколько секунд сфокусировала на мне взгляд, подобный взгляду Медузы Горгоны, а затем выпустила меня из прицела.

— Ну, если только это, тогда свободен

— Эй, Харухи.

Когда я окликнул её, весеннее солнце осветило лицо Харухи, и мне пришлось от-
вернуться. Если бы я этого не сделал, атмосфера между нами стала бы какой-то слиш-
ком взрослой.

— Что?

— Если бы, скажем, в ближайшем будущем изобрели машину времени, и ты из бу-
дущего попала в наше время. Если бы ты сегодняшняя встретилась с собой из будуще-
го, что бы ты сказала будущей себе?

— Что?

Харухи нахмурилась с озадаченным выражением лица.

— Через несколько лет я стану студенткой, да? Тогда если будущая я встретит меня
сегодняшнюю... хммм... Должна сказать, что я ничего странного не сказала бы, пото-
му что уверена, что два, три или даже четыре года спустя я не сильно изменюсь. А по-
чему ты спрашиваешь об этом?

— Просто пришло в голову. Я как раз думал о том, когда я повзрослею в будущем.

— Кён, это меня успокоило. Разумеется, я думаю, что буду такой же как сейчас, но
разве ты не сказал, бы, что повзрослел в умственном плане со времени учёбы в сред-
ней школе?

Сказать мне нечего, и возразить тоже. Но Харухи, я в самом деле побывал на не-
сколько лет в будущем и встретил тебя. Прошу тебя, продолжай обо мне заботиться.
Пожалуйста, позволь мне увидеть ту добрую улыбку, которой ты улыбнулась мне то-
гда.

К тому же, я тоже был там в тот раз.

Как раз когда я открыл рот, чтобы ответить Харухи, зазвонил звонок, и мой спаситель, наш классный руководитель, Окабе-сэнсэй, вошёл в класс. Спасибо вам, звонок, и наш пылкий учитель Окабе.

Итак, при объединении моих воспоминаний о каждом человеке, когда мир раздвоился возникали несоответствия. Мои воспоминания похоже, были двуслойными и в то же время неосознанно упорядоченными. Это было похоже на систему, в которой если я вспоминал одну сторону, вторая не возникала, чтобы исказить моё сознание. Я помнил Харухи, когда Нагато свалила болезнь, но я помнил и Ясуми.

По большей части мир оставался тем же самым, но существовали разные воспоминания, порожденные тем, что Коидзуми называл альфа- и бета-периодами. Похоже, что кроме бригады SOS, это повлияло только на Танигути, Куникиду, Сасаки и Тачибану Кёко.

Всё успокоилось, поскольку в конце концов мы остались без новичков. Похоже, что этот инцидент урегулирован.

Хотя это может быть непоследовательно, и что-то, о чём подумала бы Харухи, я думал именно об этом с нашего разговора с Коидзуми и Нагато прошлой ночью. Или, можно сказать, на самом деле я позвал их поговорить. Поскольку я был не в силах выйти из дома, они пришли ко мне, и мы подробно поговорили.

Наша тема: например события вроде того, как мы с Харухи упали и были пойманы рукой Аватара, и того, как я был заброшен на несколько лет в будущее.

С того времени в комнате кружка ничего не изменилось. Интересно, согласовали ли обе временные линии что там находится? Я не видел Куё Суо или Фудзивару, но мне всё ещё интересно, кто такая Ясуми Ватахаши.

Похоже, за исключением Харухи, все в бригаде СОС ходят с видом «я всё об этом знаю» по поводу того, что произойдёт месяц спустя. Поэтому эти ребята здорово раздражают.

Итак, когда зазвонил домофон, мы вместе с сестрёнкой и Сямисеном вышли поприветствовать Коидзуми, одетого как будто после нашей встречи он собирался на свидание, и Нагато, как обычно, одетую в школьную форму. Её глаза были обычного здорового тёмного цвета.

Не обращая внимания на Коидзуми, было исключительным облегчением видеть безучастно стоящую Нагато. Мне не нужно было других доказательств того, что она здорова.

Когда они разулись в прихожей, Сямисен подошёл и потёрся об них головой. Он иногда так подходит, чтобы поприветствовать гостей. Он не пытается быть радушным хозяином; просто котам свойственно оставлять свой запах на всём, что им попадается. Некоторое время он, мурлыкая, тёрся головой о лодыжки Нагато. Возможно, загадочные жизненные формы, запечатанные в Сямисене, ещё не повлияли на него.

А затем моя сестра сказала: — Юкико! Коидзуми-кун! Добрррро пожаловать! — и с улыбкой, сияющей как раскалённая печь, захотела последовать за ними. Мне пришлось послать её в кухню, чтобы я мог проводить гостей в свою комнату.

Прежде чем я успел заметить, Нагато притащила Сямисена с собой. Число присутствующих в моей комнате возросло до двух людей, одного кота и одного нормального человека. Ну ладно, не думаю, чтобы Сямисена беспокоил наш разговор.

— Так, похоже, тебе есть о чём рассказать.

Коидзуми сел на кровать и закинул ногу на ногу. — Ну, в тот момент вы с Судзуми-ей-сан действительно исчезли из виду. Но я сразу же узнал, где находится Судзумия-сан...

Куда этого парня заносит?

— Разумеется, она вернулась домой. Мы не можем сказать, была ли это альфа- или бета-версия, но независимо от этого, она вернулась домой, как будто ничего не случилось. Возможно, у неё в памяти сохранилось неприятное ощущение от этого происшествия. Но кроме этого она не вспомнит ничего.

Нагато деликатно села на кровать и молча положила Сямисена себе на колени. Он начал тереться о ее живот и громко мурлыкать. Похоже, он здорово к ней привязался. Отложив на некоторое время вопрос о том, что случилось после происшествия со смешанными Закрытыми пространствами, я подумал еще кое о чём.

— Нагато.

—

Нагато перестала гладить Сямисена и посмотрела на меня.

— Твоя лихорадка прошла?

Когда Нагато кивнула, Сямисен уперся в неё лапой.

— Это был Доминион Небесного свода, да? Ты смогла установить с ними связь?

— Это было приостановлено на ближайшее будущее.

Почёсывая горло вертевшегося Сямисена, она продолжила: — Не только Объединение разумных мысленных сущностей, но и Доминион Небесного свода решили, что связь находится на самом низком уровне требований к информации. Они признали, что я служу недостаточным передатчиком информации в связи с повреждением моей точности в процессе передачи. Таким образом я была отстранена от этой должности и получила новую: наблюдать и докладывать не только о Харухи Судзумии, но и о Куё Суо.

Похоже, что из-за временного вмешательства Доминиона Небесного свода Нагато была восстановлена. Не могу выразить, насколько здорово видеть её в прежнем виде.

— Тем не менее, переговоры на этом не закончились, — заявила Нагато, несколько не разочарованная потерей должности. — Мы организовали переход ко второй стадии: фазе взаимного понимания. Решение начать её было принято только после того как моя роль в первой фазе процесса общения была приостановлена. Мне не сказали, кто будет следующим интерфейсом, но вероятно, они справятся лучше, чем я.

Так это было заранее отрепетированное выступление от Кимидори, ага?

— Стоп.

Так значит, Куё останется в нашем мире?

Нагато перестала тискать Сямисена. — Она не исчезнет. В настоящее время она зачислена в женскую академию Коёэн и останется её ученицей. Её главной целью является получение для себя автономии, но это займёт некоторое время.

И тогда заговорил Коидзуми. — Значит, возможно, это было не последнее её появление. Ну, нам не удалось как следует расспросить её, когда мы встречались. Похоже, что линия этого будущего была чем-то прервана. Это похоже на то, что случилось с товарищами Асахины-сан по путешествиям во времени: Судзумия-сан породила новый разлом времени. Ну, это всё, что я могу сказать со слов, ранее сказанных мне Асахиной-сан.

Подожди-ка, когда состоялся этот разговор?

— Сразу же после того, как вы с Судзумией-сан исчезли, исчез и Аватар. Это была хорошо знакомая мне сцена. Вслед за этим Закрытое пространство, как обычно, полностью рассыпалось. Не только пространство Судзумии-сан, но и Сасаки-сан. Мир вернулся к привычному порядку и тишине. В тот момент там были только взрослая версия Асахины-сан и я. Полагаю, Тачибану Кёко можно было бы считать актёром массовки. Фудзивары и Куё Суо нигде не было видно.

Это было перепутье от Ясуми Ватахаси.

— Асахина-сан старшая говорила с тобой?

— Совсем немного. Похоже, ей было очень жаль Фудзивару, но это только моё мнение, основанное на том, как она выглядела. Я могу предположить, что она вернулась в наше время для того, чтобы защитить своё собственное будущее от несколько импульсивных действий Фудзивары. Это всё, что я могу предположить, основываясь на недостаточной информации, поскольку ничего полезного она не сказала.

Похоже, она пришла из-за попытки Фудзивары убить Харухи, чтобы сделать Сасаки богиней. Это бы сильно повлияло на будущее Асахины-сан старшей. В огромной степени повлияло бы.

— Как правило, Асахина-сан... — заговорил Коидзуми, глядя на то, как Сямисен бьёт хвостом, — одинока в этом пространстве-времени. Её товарищи в будущем посла-

ли её сюда несмотря на то, что непохоже, чтобы её обучали тому, как существовать в этом времени, если будущее будет переписано... и всё же она так и не высказала свои истинные мотивы.

Хммм. И что было потом?

— Я сочувственно улыбнулся ей, и она вышла из комнаты. Я немедленно вышел следом, но нигде не увидел никого, похожего на неё. Вероятно, она вернулась в будущее.

Насколько сильно мне следует верить их заявлениям? Как Коидзуми, так и Асахи-на-сан старшая могут лгать.

— Как насчёт Тачибаны Кёко?

— Когда миры объединились, она была совершенно ошеломлена. Некоторое время она была озадачена, но сразу же после этого успокоилась и опустила руки. Можно сказать, что самое меньшее, её сердце было разбито.

Значит, вот что с ней было.

— Да, она была сильно подавлена. Похоже, она несла довольно тяжелую ношу на своих плечах, насколько я могу судить.

В этот момент Коидзуми достал свой сотовый телефон. — Но прежде чем разойтись, я обменялся с ней номерами телефонов и адресами электронной почты на случай, если ей понадобится выйти на связь.

Как ловко. Это действие достойное расчётливого сердцееда.

— Почти сразу же я получил от неё сообщение по электронной почте. В нём говорится...

По разным причинам Тачибана Кёко вышла из своей группы. Она полностью осознала, что не была такой, как её приятели, путешественник во времени и инопланетянка. Она всё ещё продолжает думать о своих шансах на успех, несмотря на то, что тут она принимает желаемое за действительное.

Коидзуми со щелчком закрыл свой сотовый телефон. — Это очень успокаивает.

Если мы случайно встретимся снова, мы уже установили надлежащие стандарты для переписки.

Прямо сейчас ты выглядишь страшно счастливым.

— Затем, в качестве постскриптума она написала, что уходит в отставку. Её компанияны остаются на некоторое время под прикрытием. С этого времени она надеется продолжить близкие дружеские отношения с Сасаки-сан. Она хочет, чтобы с этого времени они могли поддерживать друг друга, но мне любопытно, насколько ей удастся достичь в этом успеха.

Не думаю, что у Тачибаны Кёко будут какие-то коварные планы в отношении Сасаки.

Пока мы с Коидзуми беседовали, Нагато исполняла роль персонального массажиста Сямисена. По-видимому, кот не возражал против её действий. Или ей не был интересен наш разговор, или она собирала информацию от таинственных жизненных форм, внедрённых в Сямисена.

— Кён-кун! Юкикко!

Внезапно дверь распахнулась и в комнату влетела моя сестра. — Юкикко! Давай поиграем! Сямы тоже будет с нами! Будто он будет нашим маленьким игрушечным котёнком! Ну позяззя?

—

Нагато встала, держа Сямисена на вытянутых руках. Моя сестра торопливо потащила её из комнаты, нетерпеливо дергая Нагато за руку. Если вдуматься в ситуацию, возможно, Нагато хотела поиграть с моей сестрой и котом, а не слушать продолжение нашего разговора.

Благодаря этому Коидзуми и я остались говорить с глазу на глаз. Я чувствую за это некоторую признательность.

— Непрозрачное Закрытое пространство Сасаки выглядело так, словно будет существовать целую вечность. Как Закрытое пространство Харухи с ним покончило?

Я вспомнил это зрелище смешивающихся цветного и серого пространств.

— На это нетрудно ответить Судзумия-сан намеренно покончила с пространством Сасаки-сан. По этой причине я был призван, и поэтому появился Аватар.

Странно. Как тогда Харухи перенесла меня и себя за пределы школы, если она не осознавала, что происходит вокруг неё?

— Если ты об этом задумаешься, то поймешь, что она отлично осознавала, что происходит.

Коидзуми усмехнулся, как огорчённый учитель из вечерней школы. Словно ученик подвергается четырём видам пыток когда очевидный ответ находится прямо у него перед глазами.

— В то время и на том месте был ещё кто-нибудь? Единственные, кто туда вторглись, были похожими группами. Невзирая на факт, что с начала там были только инопланетяне и путешественники во времени, пришли и экстрасенсы, и мы вдруг очутились там все вместе. Вероятно, будучи теми, кто должен был расположить её к себе, были призваны мы с тобой. Ну, то есть мы оба из α -линии.

Призваны Ясуми Ватахаси. Да кто же она такая?

Коидзуми легко ответил на этот вопрос. — Эта девочка на самом деле - Судзумия-сан. Судзумия-сан создала из себя другого человека, чтобы выступить вперёд.

Если это правда, скажи мне, что тебе известно. Когда ты это заметил?

— Разве тебе не объяснили это с самого начала? На самом деле это просто. Дай мне ручку и бумагу, если хочешь узнать.

Пока я смотрел, он провел ручкой по бумаге, написав слова «Ясуми Ватахаси».

— Это простая анаграмма. Такая, которую можно разгадать без подсказок, поскольку нам не дали никаких ключей. Вот, взгляни на имя как оно выглядит сейчас и её легко будет решить.

Хватит болтать, выкладывай уже!

— Персонаж «Ясуми» это просто дымовая завеса. Если мы прочитаем это имя пра-

вильно, «Ясумидзу», и добавим фамилию «Ватахаши», получим «Ватахаши Ясумидзу». Давай запишем это латиницей:

-Wa-ta-ha-shi--ya-su-mi-zu

— Если мы преобразуем это как анаграмму, получим...

-Wa-ta-shi-wa--su-zu-mi-ya.

Что означает «Я — Судзумия».

Коидзуми отложил механический карандаш.

— Судзумия-сан бессознательно воспользовалась своей силой. Она расщепила мир, чтобы защититься от нападения. Один мир должен был быть нашим будущим, а затем второй мир был создан против него. Эта девушка смогла почувствовать предстоящую опасность, даже не осознавая этого. Вот почему Судзумия-сан защитила этот мир. Если бы она этого не сделала, был шанс, что тебя сокрушит сила нашего врага. Поэтому эта девушка начала действовать чтобы спасти тебя и Нагато-сан.

Эта теория иссушила весь мой запас слов.

— Что касается того, когда это началось, я не могу даже приступить к догадкам.

Очень важным временем были последний день весенних каникул и первый день нового триместра. Вероятно, она впоследствии предвидела это, разумеется, бессознательно. Ты можешь назвать это неосознанным предсказанием.

Воспоминания совпадают до того времени, как я пошёл в ванную. Это должно было случиться в тот самый момент как я поднёс к уху принесенный сестрой телефон. На одной линии звонила Сааки. На другой - Ясуми.

— Судзумия-сан предвидела, что у тебя и Нагато-сан возникнут проблемы в будущем. Соответственно, она действовала заблаговременно. Таким образом появилось её второе «я» и возникла α -линия. Сила, которой она обладает, безмерна. Даже сейчас мы не всё о ней знаем.

По лицу Коидзуми было видно, что его охватил страх.

— Ясуми Ватахаши это подсознание Судзумии-сан, пробужденное к жизни. Бу-

квально действие , которое было осуществлено бессознательно, когда она призвала чтобы спасти тебя и Нагато-сан. Хотя она могла не знать этого, Ясуми Ватахаши исчезла, когда миры объединились. Это словно сон, который исчезает в тот момент, когда ты просыпаешься. Ну, на самом деле всё это могло быть просто сном. Может быть, мы все - иллюзии в мире снов Судзумии. В самом худшем случае, мир в котором мы живем, может оказаться иллюзорным.

Не начинай этого снова. Что ты только что говорил насчёт Харухи?

— Удивительное ощущение. Хотя в некоторых отношениях я и могу рассматривать Судзумию-сан как богиню, возможно, в доктрину нужно внести некоторые изменения.

Этот парень что, так и не перестанет излучать это чувство поклонения ей?

— Когда я говорил, что возможно, Судзумия-сан, теряет свою силу, это могло не быть неверным. По мере того, как она взрослеет, существует возможность того, что она сумеет контролировать её на эмоциональном уровне. Это объяснило бы задумчивые действия Аватаров. Поскольку до настоящего момента она была способна бессознательно контролировать свою силу, её сила была неистовой . Например, если ты возьмёшь клавиатуру и напишешь несколько бессмысленных предложений, вероятность того, что они станут истиной была бы практически ноль процентов. Но это действие легко проделать. В конце концов ты станешь способен писать, не думая об этом. Пренебрегая точной статистикой, ты смог бы однажды пересечь черту и стать богом, если бы продолжал печатать истину.

Если это так, почему она не взяла под контроль свою силу?

— Это только догадка, но, взглянув на её психологическое состояние, её силу следует рассматривать как остаточную. Несмотря на то, что её сила напоминает силу бога, всё равно остаётся много того, что она не может контролировать. Взгляни только на легенды из прошлого человечества. Божественные силы и слова были странно переменчивы, и по временам иррациональны. Нельзя сказать, чтобы они всегда относи-

лись к человечеству доброжелательно. Временами им приходилось напоминать нашей несовершенной человеческой расе, что должно делать. Но боги только порождение человеческих мифов, таким образом появление богов на Земле принимает форму везде, где есть эти легенды.

Ну всё, сдаюсь. Хотя ты и разочаровываешь меня, в некоторых моментах насчёт прошлого ты прав.

Но что насчёт отношений Асахины-сан старшей и Фудзивары? Разве они не противоречат теориям о путешествиях во времени?

— Мы знаем, что можно отклониться от хронологического порядка. Ни ты ни я не заметили переписывания этой временной плоскости. Это похоже на десять тысяч летних каникул, которые мы пережили в прошлом году. Наличие воспоминаний о двух различных путях следует рассматривать как парадоксальное доказательство этого.

И?

— Пережитое нами обязано тому, что сила Судзумии-сан создала искусственную временную плоскость. Как это изменило различие между будущими Асахины-сан и Фудзивары я не знаю. Может быть, из идентичного будущего один стал слайдером. Также существует возможность того, что один из них лжёт. Что ещё хуже, возможно, оба фальсифицировали свои истории и то, что они рассказали нам. В конце концов откуда нам это знать?

Наши путешественники во времени не говорят о своих истинных чувствах. Похоже, чтобы они рассматривались как секретная информация.

— Определённо. Это только мои ощущения, но я чувствую, что будущее не разделяется на разные формы вследствие естественных явлений. Эти альтернативные пути, идущие параллельно, и в конце концов объединяющиеся ... Можем ли мы снова и снова проходить через эти расщепления и воссоединения и всё же осознанно помнить каждый из них? Я думаю, что можем. Давай я нарисую схему.

— Первоначально мы двигались только по β -линии. Здесь Судзумия-сан явно вме-

шалась и создала α -линию. Благодаря этому вмешательству мы все находимся сейчас здесь. Каким образом мы с тобой из α -линии оказались здесь, а Ясуми Ватахаши - нет, я не знаю.

Расхождение I

— У меня такое впечатление, что будущее Асахины-сан и Фудзивары напоминает эту схему. Но если мы предположим, что есть другое расхождение и воссоединение, тогда это будет выглядеть так:

Расхождение II

— Хотя они на самом деле расходятся и сходятся, существует возможность того, что объединение происходит в будущем. Асахина-сан может действовать в прошлом, чтобы защитить своё будущее от изменений. Она направляет тебя так, что её собственное пространство-время может продолжать течь.

Расхождение III

Ну и ну! Это пришло мне в голову. У него другая точка зрения на проблему, чем у Нагато... но не настолько другая, как я помню.

— Кстати говоря, ты изменил манеру речи. Какие собственно отношения у вас с Мори-сан, да и с Аракавой-сан тоже? Я бы сказал, что Мори-сан наверняка должна быть твоим начальником.

Коидзуми уставился на меня с очень интересным выражением лица.

— С чего ты взял? Ты видишь какую-то проблему в нашей Организации?

— Мори-сан всегда обращается к тебе без частиц вежливости, а ты, даже когда говоришь с нами, называешь её Мори-сан.

Йес! Наконец-то я смог провести неожиданную атаку, но Коидзуми немедленно вернулся в свой режим беззаботной улыбки.

— У всех нас в Организации одна и та же главная цель, так что как в любой хорошей общественной организации мы стараемся не устанавливать ранги. Невзирая на важность, все находятся на одном уровне. Мори-сан это Мори-сан, поэтому она позво-

ляет всем обращаться к ней как угодно.

Ну ладно. Оставим этот вопрос на время. Учитывая, насколько много я не знаю об Организации, в данный момент может потребоваться слишком глубокое расследование.

— А, и ещё одно. Это не такой уж важный вопрос, но лучше, чтобы ты об этом знал. Я послал на анализ снимок того цветка, который Ясуми принесла чтобы украсить комнату. Оказалось, что это совершенно новая разновидность. Остается только решить, какое латинское название ему присвоить. Эта девочка определённо выполнила своё обещание. Такая преданность в выполнении приказов, принести такую интересную вещь на вступительные экзамены в бригаду. Может быть, силы Судзумии-сан создали его с помощью её внутреннего ребёнка. А, прости, я отвлёкся. Надеюсь, однажды мы снова встретимся.

Коидзуми поднялся с немного смущённой улыбкой. И на этом наше скромное собрание на выходных закончилось.

Сидевшие этажом ниже Нагато и моя сестра, уже перестали обращать внимание на Сямисена, и были в разгаре оживленной игры в сёдзи. Позже я узнал, что моя сестра одержала несколько побед над инопланетянкой. Неужели?

Но теперь вот о чём я думаю.

Что если бы в тот раз... Что случилось бы, если бы я выбрал Сасаки? Сила Харухи перешла бы к Сасаки, и возникла бы фальшивая бригада СОС. Вместо Коидзуми была бы Тачибана Кёко, вместо Нагато - Куё Суо, отбросив Асахину, у нас был бы Фудзивара, и мы все окружали бы Сасаки.

И тогда есть вероятность, что я был бы избран целью для убийцы. Скорее всего, не для кого иного как для Рёко Асакуры. Говорят, бог любит троицу. Вероятно, Кимидори не остановила бы её в этот раз, и я понятия не имею, что бы Нагато сделала после этого.

Восстала бы Нагато против Объединения разумных информационных сущностей?

Может быть, у меня разгулялось воображение.

Давным-давно меня забросило в бригаду СОС. Меня словно бросили в самую глу-
бокую часть болота без акваланга, и я не мог добраться до берега. Поэтому я должен
был достичь отмели, чтобы спастись. Я устал быть со своими товарищами, которые
просто наблюдали с береговой линии обширного пляжа и начал искать кого-то неиз-
вестного, чтобы всё переменить. Похоже, в то время я был совершенно другим чело-
веком.

Но теперь мне не нужно ничьё мнение. Мнения Харухи, Асахины-сан, Коидзуми и
Нагато стали и моими. Без сомнения, у нас всех есть общий идеал. Вот почему я сде-
лал выбор остаться на прежнем курсе. Мы все пойдём вперёд вместе. Если наши доро-
ги разойдутся, мы просто проложим новые, чтобы воссоединиться.

Таким вот образом и до конца времён.

И так в тот понедельник после уроков я внезапно поддался капризу и сделал так,
чтобы кое-что случилось. Занятия закончились, и, поскольку в работе кружка был
объявлен перерыв, наша командир быстро ушла. Остальные участники, то есть Асахи-
на-сан, Коидзуми и я, ненадолго встретились в комнате кружка, а затем разошлись.
Я был благодарен тому, что после всего, что случилось, мы решили немного по-
быть каждый сам по себе.

Нагато, как председатель литературного кружка, осталась в комнате, и, похоже,
читала книги о трёхструнной гитаре. Надеюсь, пока нас не будет, никаких любопыт-
ствующих кандидатов не занесёт в это логово зла. Уверен, что Нагато подправила
данные так, чтобы этого не случилось.

Я вывел свой велосипед со стоянки возле вокзала и пошёл по привычной дороге
домой, но в другом направлении. В конце концов я оказался на «обычном месте
встречи», или, другими словами, в парке перед вокзалом, где как правило встреча-
лась бригада СОС. Ну, принимая во внимание то, что произошло за последнее время,
я не могу называть его местом встречи бригады СОС, поскольку в последнее время тут

я натыкался на Сасаки, Куё Суо и Тачибану Кёко.

Естественно, я не думал, что сегодня кого-то здесь встречу. Я никого и не планировал встретить. Но, как и при бросании монетки, была вероятность 50 на 50, что в конце концов что-то случится. Пока я обдумывал шансы, было уже поздно.

— Эй,

Перед входом в парк стояла Сасаки и махала мне рукой. — Я думала, что смогу встретить тебя здесь. Хотя иногда я ошибаюсь, обычно я довольно неплохо чувствую подобные вещи. Можешь называть это чем-то вроде шестого чувства.

Припарковав велосипед в неположенном месте, я пошёл к Сасаки. С ласковым выражением лица и улыбкой которая успокоила бы кого угодно, она пригласила меня сесть на деревянную скамейку.

Некоторое время мы молча сидели, наблюдая за студентами, которые входили на вокзал и выходили из него, словно рыбы, снующие вверх и вниз по течению реки. Затем Сасаки прервала молчание.

— Я очень ценю то, что ты сделал в тот день. Хотя в конце концов для меня ничего не изменилось, мне понравилось как мы с тобой проводили время раньше, и когда были в кафе. Она сказала, что ты попал в моё Закрытое пространство.

Ну и как, с тобой всё в порядке?

— Со мной всё будет в порядке. Похоже, всё закончилось прежде, чем стало чем-то таким, с чем я бы не справилась. Это вроде того, как подниматься на тот крутой холм и спускаться с него каждый день. Честно говоря, я восхищаюсь тобой за то, что ты это проделываешь.

Всё не так плохо. Гуляй по холмистым торговым районам каждый день, и ты скоро привыкнешь.

— Тачибана-сан всё подробно мне рассказала.

Сасаки продолжала смотреть на мои туфли. — Мне немного жаль Фудзивару-куна, но с ним всё не пошло бы не так гладко, не правда ли? Но благодаря тебе мне не при-

дется стать каким-то божественным существом.

По её тону я понял истинные мотивы Сасаки. Этим элегантным, но импульсивным стилем она всего лишь возвращала время, когда мы учились в средней школе, разве нет? Но одна вещь не давала мне покоя.

— Можно, я тебя о чём-то спрошу?

— Полагаю, можно. Ты можешь спрашивать меня о чём угодно, ну, наверное, за исключением учёбы. Я припоминаю, что ты всегда был таким, когда мы учились в средней школе.

— Когда ты пришла ко мне в гости, была ещё какая-то причина, кроме Фудзивары, да?

Сасаки посмотрела прямо на меня широко раскрытыми глазами. — Ах, это. Ты это запомнил, да? По тому, как небрежно ты говорил, я думала, что ты не запомнил. Мне не следовало недооценивать твою память.

Вздохнув и засмеявшись, Сасаки посмотрела в небо. — За две недели до нашего разговора мне признались в любви.

В этот момент я потерял дар речи. Я сохранял полнейшее молчание. Словно каждая частичка моего знания японского языка рассеялась в воздухе. Я совершенно ничего не мог сказать.

Сасаки продолжила. — Это был парень из той же средней школы, в которой мы учились. Мне было очень любопытно, что за человек тот, кто признался мне в любви. Я думаю, его поступок был очень трогательным, но я не могла сразу же дать ему ответ.

В конце концов это была неожиданная атака. Поэтому я отложила этот вопрос.

Если подумать, Харухи и Сасаки очень похожи. Если обе они будут молчать, то с лёгкостью привлекут внимание любого парня. Но разумеется, иногда они должны говорить.

— Я собиралась поговорить о своей личной жизни. Разве это не было бы чем-то вроде передачи моей информации? А, я уверена, тебе придётся пройти через это со своей сестрой.

Извини... не очень-то это помогает.

— Ну ладно. Когда у тебя проблемы, разве тебе не следует поговорить с окружающими тебя людьми о том, что тебя беспокоит? Кроме того, как раз перед этим я перемудала и решила, что буду разбираться со своими проблемами сама. К тому же, ты слишком шумишь как для кого-то кто может на самом деле принять правильное решение.

Воцарилась тишина. Если бы меня спросили, я бы попытался отреагировать какой-то идиотской репликой, но я не мог придумать, что бы такого сказать. Мне нужно освежить свой словарный запас фраз сочувствия. Может быть, наша библиотекарша Нагато порекомендует мне какие-то книги для этого.

В то время как мои внутренности всё ещё были как желе, Сасаки сказала нечто, что разрушило это тягостное чувство. Да, это было новое шокирующее признание.

— Мы с Судзумией-сан учились в одной начальной школе. Хотя мы всегда были в разных классах, я всегда видела, как эта девочка озаряла школу словно была солнцем. Даже в другом классе я чувствовала этот исходящий от неё свет.

Это должно быть, какая-то шутка. Харухи и Сасаки были знакомы до того раза, когда мы встретились все вместе?

— Я хотела учиться с ней в одном классе, но к сожалению, этого так и не случилось. Затем, когда она пошла в другую среднюю школу, это было бы слишком сложно. Мне было немного одиноко, и в то же время я чувствовала некоторое облегчение. О, я вижу, она до сих пор смотрит тебе в глаза с интенсивностью Солнца. Ты знаешь, что когда мы излучаем свет, мы становимся чуть холоднее, да? Но это не так уж плохо. Ты понимаешь, что я имею в виду, Кён?

Каким-то образом, понимаю.

— По семейным обстоятельствам я сменила фамилию, когда пошла в среднюю школу. Поэтому Судзумия-сан не узнала фамилию Сасаки. Моя внешность тоже стала немного другой. Судзумия-сан тоже изменилась, когда остригла свои длинные воло-

сы, которыми я так восхищалась, но всё равно выглядит мило. Я немного нервничала, поэтому ничего не говорила о нашем прошлом. Я думаю, для меня это было бы чем-то вроде признания в любви.

Я тихонько перевел дух. Ещё раз убеждаюсь, что отношения между людьми временами бывают довольно сложными. Если подумать, в этом мире так много людей. Поэтому много встреч, расставаний, повторных встреч. Не говоря уж о бесчисленных драмах, которые тоже повсеместны.

В конце концов всё, что я знаю об этом обязано окружению людей, которых я знаю. Если бы мне не сказали, я бы никак не узнал о странных событиях и отношениях, которые возникают.

— Это не совсем так, Кён.

На лице у Сасаки снова появилась её яркая и весёлая улыбка. — Можем ли мы считать истиной только то, что появилось в новостях? Разумеется, где-то там есть вещи, о которых мы не знаем. Мы не знаем, что находится на краю Вселенной, в другой Вселенной и даже смысла Вселенной. Я только начала подбираться к основам вещей, которые я не знаю. Хотя мы знаем, что на наши вопросы есть ответы, могут быть ответы такие, что мы не существуем в наших мыслях. Я думала об этом; если бы человечеству не было суждено знать правду о нашей смерти, то не следовало бы нам призвать некое богоподобное существо?

Когда ты перешла на вселенские масштабы, я перестал понимать, к чему ты ведёшь.

— Это всего лишь сила нашего человеческого воображения. Это единственная вещь, которой мы можем гордиться и хвастаться. Если бы нам случилось противостоять какому-то богоподобному существу, это та малость, которую мы могли бы использовать против него.

Сасаки продолжила, хихикнув, — Если захочешь, Кён, я могу послужить заменой Судзумии-сан в любой момент. Конечно, я знаю, что ты хотел бы прибегнуть к такому

решению только как к последней возможности. Ну, это не совсем правильно, я думаю. Я хочу, чтобы ты мог решить эту проблему, если она возникнет. Как бы то ни было, вероятность такого события невозможно выразить цифрами. Думать о ней как о чём-то большем нуля абсурдно. Она просто не существует.

Как обычно, ты права.

— В таком случае вероятно, я ничего не смогла бы сделать. Как я и думала, я не годюсь в богини.

Хорошо, что она не годится, в отличие от особы, которая бесчисленное число раз бездумно втягивала меня в неприятности. Подумав обо всём этом, я понял, что не могу ничего сделать, чтобы все остались довольны. Сасаки вероятно тоже об этом подумала.

— Да, я не собиралась играть роль какого-то плохо продуманного злодея в этой истории. За это мне пришлось бы заплатить такую большую цену, с такими маленькими выгодами. Что-то вроде того, как иметь огромный талант, но использовать его для дешевых трюков на сцене. Но я не могу подняться на сцену как актеры и актрисы; имей в виду, что всё это совсем не было игрой.

Тем, кто должен был бы знать о драме, которая меня окружает, должен был быть Коидзуми. Вовсе не я. Мне на самом деле следовало бы написать письмо с жалобой на сценариста, написавшего этот сценарий.

— Так же как я. Такая как есть, не могла взять эту силу, не мог бы и ты такой как есть. Никто вообще не смог бы подражать Судузмии-сан. Разумеется, эта девушка не могла бы быть достойна этого сознательно. Вот почему её вмешательство не было точно нацеленным. Никто не может полностью знать, как использовать эту силу.

Хватит уже с меня этих загадок. Сасаки, как долго продлится эта псевдофилософская беседа?

— Как грубо, Кён. Ну, я уже закончила.

К Сасаки уже вернулось её обычное настроение.

— Мне было очень приятно узнать, что число людей, с которыми ты связан, постоянно росло. Что касается меня, то я склонилась к тому, чтобы уйти в учёбу. Я уже не могу развлекаться как это было в средней школе. Даже с тем, как прошли эти события, всё равно я не могу радоваться жизни как прежде. Школа в которую я хожу, до недавнего времени была чисто мужской, так что сейчас в ней совсем мало девушек. Мне тяжело веселиться в таком окружении, словно я пытаюсь пробиться сквозь стеклянный потолок. Вот почему я обнаружила, что мне очень понравилось то, как мы проводили время с тобой, Кён. Единственный человек, которого я встретила с тех пор, кто принимает меня такой, какая я есть - это ты. Я очень ценю воспоминания о том, как мы обедали вместе за твоей партой. Я не понимала этого, пока не обнаружилось, что это нечем заменить. И тогда я стала стараться держаться от тебя подальше. Есть только один человек, который нормально относился ко мне после того, как встретил меня, и это ты.

Она снова хихикнула. — Ну, это было неприятно. Это звучало совсем как признание в любви, правда? Пожалуйста, не пойми меня неправильно. У меня этого и в мыслях не было.

Это окружающие могут не понять. Так или иначе им придут в голову странные мысли о нас. Поскольку мозг Куникиды специализируется на запоминании таких вещей, он с легкостью припомнит эти случаи.

— Вот как? Стараюсь изо всех сил запомнить, но когда я пытаюсь добиться большего, в конце концов снова забываю. Совсем как то, как я забыла все методики которые мы учили для вступительных экзаменов в старшую школу. Эти воспоминания похоже, были утеряны в прошедший с экзаменов год. Сасаки радостно продолжила: — И тем не менее, со мной всё в порядке. Теперь я могу запоминать новые вещи. Было бы не очень хорошо, если бы я помнила только то, что выучила раньше.

Будто пытаясь поскорее выпутаться из неприятной ситуации, Сасаки бодро встала.

Будто пытаясь поскорее выпутаться из неприятной ситуации, Сасаки бодро

встала.

— Ну, мне пора идти в вечернюю школу. Это то, что я должна сделать для себя самой. Было здорово поговорить с тобой, Кён.

И затем Сасаки направилась к билетным кассам вокзала.

Глядя на её стройную спину, я выкрикнул изо всех сил:

— Еще увидимся, подруга! Обязательно увидимся на встрече нашего класса!

Не знаю, услышала ли она мой голос. Сасаки не подняла руку в знак подтверждения. Неважно, сколько лет пройдет прежде чем мы встретимся снова, но первыми словами, которые я скажу ей, будут: — Привет, подруга!

И вот так мы с Сасаки снова пошли разными путями. У меня был месяц на раздумья так что я мог выбирать, торопиться с выбором того подарка или нет. В конце концов месяц может быть долгим или коротким в зависимости от того, как складываются дела. Ну ладно, я приму решение, когда придет время.

В любом случае я продолжил идти этим путём. Предчувствую, что скорее всего ни в один из ближайших дней я не буду думать о том, какой подарок я подарю Харухи. Вероятно, я получу об этом письмо или сообщение по электронной почте. Есть у меня подозрение, что это будет хорошей подсказкой для выбора подарка.

И так вот настал следующий день, вторник.

Поскольку я поднимался по этой утомительной дороге вверх по холму уже год, сегодня я мог побыть в тишине.

— Йоу! Кёроске!

Я пошатнулся вперед от того, что кто-то хлопнул меня по спине с такой силой, словно пытался убить таракана. Я обернулся и увидел свою семпай с ослепительной улыбкой на лице, которая сияла как ламинированная раритетная карточка

— Доброе утро, Цуруя-сан!

— Приветик, Кён-кун! Отличный денёк сегодня, да?

Я посмотрел на небо, чтобы убедиться, что на самом деле оно было затянуто облаками. Затем я посмотрел на Цурую-сан, которая захихикала.

— Я не о погоде. Я о тебе говорю! Выглядишь таким посвежевшим. На прошлой неделе ты выглядел таким нервным, словно случилось что-то плохое, но сейчас по тебе видно, что ты наконец увидел просвет в облаках перед собой.

Да кто угодно был бы подавлен после такой череды событий. У Цуруи-сан зоркий глаз даже по сравнению с Харухи. Всего один взгляд на моё лицо, и у неё уже есть больше информации, чем ей нужно. Хотя я и удивлён, ничего странного в том, чтобы услышать от неё такое, нет.

— Не возражаешь, если я спрошу тебя кое о чём, Цуруя-сан?

— И что бы это могло быть?

Я шагнул вперёд так, чтобы мы шли в ногу.

— Как ты думаешь, что я за человек? Хочу услышать, думаешь ли ты, что я хороший человек?

— Что? Что-то случилось? Расскажи мне об этом и я скажу, что я думаю.

— Ну, просто ты всегда говоришь обо всём откровенно. У меня такое впечатление, что от Коидзуми и Нагато я услышу только сомнительные шутки. Я хочу хоть раз услышать правду.

Цуруя-сан снова захихикала.

— Микуру-тян тоже не подходит, верно? Она не скажет ничего кроме добрых комплиментов.

Затем Цуруя-сан внезапно посмотрела мне в лицо.

— Хммм, Кён-кун... вот такой. Ты из того типа людей, у которых не много друзей. Ты не будешь никого упрекать пустыми словами, напротив, я чувствую, что ты тщательно выбираешь слова. У тебя нет интересных историй, от которых люди смеются, но люди и не засыпают от твоей болтовни. Несмотря на всё это ты всегда находишь идеальный ответ под настроение. Вот таков истинный Кён!

Сомневаюсь, что что-то из сказанного напоминает комплимент.

— Ну, в конце концов ты хороший парень.

Иного и не ожидалось от разведданных Цуруи-сан с военного спутника LANDSAT

[87]. Скажи мне ещё что-нибудь, пожалуйста!

— Ну, просто так обстоят дела.(!!!)

И вот так кульминация, которую я чувствовал, лопнула, словно кто-то воткнул булавку в наполненный горячим воздухом воздушный шар.

У Цуруи-сан снова начался приступ хихиканья. — Но ты никогда не спотыкаешься, когда идёшь своей дорогой. Я в тебя верю. К сожалению, не могу того же сказать о Микуру-тян. В этой старшей школе ты живешь жизнью, каждый день которой наполнен забавными событиями.

Я очень сомневаюсь, что кто-то может сказать, что события вокруг бригады СОС считаются нормальными.

— Сомневаюсь в этом.

В обоих глазах Цуруи-сан сиял огонь. — Если ты не считаешь, что они обычны, то кто же? Да Харухи. И Микуру-тян. Я уверена, что Нагато-ти тоже так думает. Коидзуми-кун согласился бы. Опять же, разве это не то, чего ты хотел?

Мой немедленный ответ: не совсем. Это происшествие с нашим новичком вызвало у меня раздражение.

— Няхахахаха. Вот оно что.

Как будто кто-то походил пешкой в сёдзи, Цуруя-сан опередила меня на шаг, и оглянулась. — В конце месяца будет собрание чтобы полюбоваться цветами. Запомни это! Мы запланировали много мероприятий, так что если ты не придёшь, всё это будет насмарку.

И наконец она добавила: — Я позабочусь о той странной игрушке у себя дома. Не опоздай попросить её! Пока!

Беззаботно подмигнув, моя семпай двинулась вверх по холму. С её сильным духом она сможет с победной серией пройти через всё, что ей принесёт жизнь. Это просто наша впечатляющая Цуруя-сан. Поскольку она на год старше меня, я никогда не смогу за ней угнаться. Но почему-то это подчиненное положение греет мне душу, когда я

об этом думаю.

Фигурка Цуруи-сан становилась всё меньше и меньше, и тут меня снова хлопнули по спине. Я обернулся, и по странному совпадению это были мои одноклассники Куникида и Танигути.

— Йоу!

Вижу, что тупое выражение лица вернулось к Танигути после того что Куё Суо сделала с ним. Когда я последний раз его видел после той случайной встречи, он бродил повсюду в депрессии. К счастью, сердцеед Танигути полностью ожил.

— Йоу, Кён, ты должен познакомить меня с той девушкой, с которой ты был.

Его идиотизм вернулся к жизни.

— Мне о ней Куникида рассказал. Сасаки-сан и ты одной крови, не? И поэтому слушай меня. Хватит уже тебе крутиться вокруг Судзумии, используй свой потенциал и на других девушек. Да? Да?

Ну ладно. Достаточно, Танигути. Можешь искать себе чего хочешь. В конце концов с начала времен ты только об этом и думал. Но ты не совсем подходишь Сасаки. В конце концов тебя бросила Куё. Она написала свой отказ у тебя на лбу?

Танигути изобразил какие-то драматические жесты неодобрения. — Что? Кто угодно был бы обречён рядом с той девушкой. Просто такая уж она, ты же знаешь. Однажды я познакомлюсь с первоклассной прекрасной идол-группой и затем познакомлю тебя с ними. Кён. Тогда ты горько пожалеешь об этих своих словах.

Да, я буду плакать изо всех сил. Но будут ли это слёзы от смеха или от сожаления?

— Это ты сейчас так говоришь, Кён, но в день выпуска ты оглянешься на три года, которые ты провёл, нянчась с Судзумией и удивишься, какого чёрта случилось. Посмотрим тогда, кто жил каждый день так, словно этот день последний. Но тогда будет слишком поздно печалиться о том, что было сделано.

Спасибо за предупреждение. Я наверняка приму его во внимание. Но сейчас я получаю удовольствие от своих отличных дней в старшей школе. Ты можешь жить как

хочешь, но я надеюсь, что больше ты инопланетянок не встретишь. Как по мне, от них ничего кроме неприятностей.

Куникида влез в разговор, словно не мог больше выдержать идиотизма, который излучал Танигути. У него на лице было написано, что он думает.

— Простите, что я вмешиваюсь. Кён, люди ведь все разные. Есть много людей, похожих и непохожих на меня. Просто посмотри на природу. У магнитного поля всегда есть северный и южный полюс; электричество бывает положительным и отрицательным.

По мере того, как мы шли вместе, атмосфера сгущалась. Можно было подумать, что мы готовимся к уроку физики.

— Ну, сейчас будет что-то вроде урока физики. Давай посмотрим на атомы, молекулы и даже на более мелкие частицы. Электромагнитное взаимодействие между ними хорошо изучено. Если не считать водорода, а ядрах атомов находится большое число протонов и нейтронов. Поскольку мы знаем, что нейтроны не имеют заряда, электромагнитное взаимодействие в ядре существует только между протонами. Но протоны отталкивают друг друга. Интересно, почему протоны продолжают разбегаться, не пытаясь подружиться в ядре.

Умный парень.

Я думаю, Хидеки Юкава должен был понять. Он был первым японцем, получившим Нобелевскую премию. По его теории, протоны в ядре удерживаются вместе крошечными молекулами. Он предположил, что частицы, которые взаимодействовали с протонами в этом пространстве не могли соперничать с магнитными или гравитационными силами, но использовали мощную силу поглощения. В последующие годы было доказано, что эта теория верна. Благодаря тому, что в последующих исследованиях было показано, что из ядра можно извлечь кварки и адроны, доктор Юкава получил Нобелевскую премию.

Отличная биография доктора Юкавы, но какое отношение она имеет к событиям,

происходящим вокруг нас?

— Кён, как я вижу, вы с Судзумией-сан похожи друг на друга. Словно вы одного знака «плюс». По всем признакам я бы немедленно предположил, что вы будете отталкивать друг друга и на этом ваши отношения рухнут. Я и сегодня согласен с этим впечатлением; я просто не могу от него отмахнуться. Именно так всё происходит в природе. Но по какой-то причине вы с Судзумией-сан объединились и вас не разделить. Как предположил доктор Юкава, должна быть какая-то атомная сила, которая удерживает вас вместе. Мне не кажется вероятным, что это какая-то сила вроде отбрасывания протонов. Но конечно, в нашем мире есть только четыре типа взаимодействий, и ни одним больше. Сильное, слабое, электромагнитное и гравитационное. Существует ли другой тип взаимодействий, который мы еще не обнаружили?

Эээ, скажи сам

— Но я не знаю такой силы. Возможно, это новое взаимодействие, которое мы можем назвать «пятым элементом». Ах, это была бы мечта для науки. Ты можешь немало поразмыслить о взаимоотношениях между людьми, ну, более точно, об отношениях между Кёном и Судзумией-сан, а также о существовании других людей в этой реальности. Какие роли играют в этом Коидзуми-кун, Асахина-сан и Нагато-сан... было бы безответственно с моей стороны думать об этом. У меня такое чувство, что бригада СОС имеет структуру как у ядра атома. Огромная структура, которая стремится держаться вместе даже будучи разделенной. Отдельные части объединяются, чтобы достичь одной общей цели. Если эта стабильность нарушается, тогда все участники объединяются, чтобы подавить виновника. Однако я не думаю, что в мире есть человек, способный на такое. Мне в голову приходит единственный человек, кто мог бы к этому приблизиться — это Цуруя-сан, хотя я не думаю, что она выбрала бы такой вариант.

Это даже я заметил.

— Правда, Цуруя-сан настолько умна. Фактически, если бы мне надо было выби-

рать причину, по которой я поступил в Северную старшую, это было бы то, что она учится здесь.

Куникида искоса посмотрел на Танигути, который глазел на новеньких девушек.

Он прошептал: — Не говори Танигути, но насколько я знаю, Цуруя-сан — гений. Я просто хотел быть рядом с ней, но благодаря вам с Судзумией-сан на самом деле я смог с ней познакомиться. Огромное спасибо тебе за это, Кён. Не зная, насколько далеко простираются её способности, я бы не смог достичь того, чего достиг. Однако я немного завяз. Узнав человека, находящегося на её уровне, ты понимаешь, что не сможешь приблизиться к ней. Это то, что я смог понять позже.

Кого-то вроде тебя, способного понять всё что ты понимаешь, тоже можно считать гением.

— Не совсем. Я далёк от такого уровня гениальности. Самый близкий уровень, которого я смог бы достичь можно назвать одарённостью. Но даже для того, чтобы достичь его, мне надо побороться. Чтобы достичь уровня, на котором находится Цуруя-сан, нужно затратить огромные усилия, и волю, и я не уверен, что у меня их достаточно для этого. Я думал о том, чтобы отказаться от этой мечты. Как много времени уйдёт у меня на то, чтобы достичь её уровня? А за это время она достигнет намного более высокого уровня, и мне придётся стремиться уже к нему. Это как Ахиллес и черепаха. Так что я вполне комфортно чувствую себя на том уровне, на котором нахожусь сейчас. Раньше я продвигался очень быстро, но сейчас я чувствую, что начинается застой. Я не могу продолжать гнаться за ней. Но если подумать, это единственная вещь, которая меня заводит. Ты не считаешь, что странно так думать?

Конечно, не странно! Это совершенно замечательное стремление! Раз уж ты об этом заговорил, я увидел тебя в новом свете. многие люди проходят через то, что думают о чём-то близком, но не вполне осознают, что именно оно ими движет.

Если мы примем Коидзуми за норму и проигнорируем этот нормальный уровень, тогда Цуруя-сан не только одна из людей высшего уровня в Северной старшей, но вероятно, одна из лучших в мире. Разве не здорово, что ты продолжаешь бросать ей вы-

зов? Цуруя-сан это Цуруя-сан; человек, в мысли которого бесполезно пытаться проникнуть. У меня предчувствие, что она будет относиться ко мне как ко младшему брату или племяннику даже в мои лучшие годы.

Вот так мы и дошли до класса. Харухи уже была на своем месте, и смотрела на то, как я захожу в комнату.

— С сегодняшнего дня работаем как обычно. Сразу после уроков отправляйся в комнату кружка.

Я пристроил сумку сбоку парты.

— Эй, Харухи.

— Что?

— Почему ты поступила в Северную старшую?

Это был неожиданный для неё вопрос. Харухи посмотрела на меня как крокодил, высматривающий стадо водяных буйволов, пришедших в оазис. Затем она сказала:

— Да без особой причины. Я могла поступить в частную школу, но я пошла сюда в поисках интересного клуба.

Да?

— Нечего на меня так глупо смотреть. Ну, вот поэтому я сюда и поступила. К сожалению, раз ничего такого тут не было, моей интуиции нельзя доверять, верно?

Ну, не совсем. В конце концов, раз ты организовала интересный клуб, в итоге это оказалось правдой? С того времени, как началась деятельность клуба, ты сделала и распространила эмблему, как у организации (хоть и примитивную) и в комнате клуба много чего произошло. Разве это уже не кое что?

— Да, да. Но я не говорила о деятельности нашего клуба. Я надеялась, что тут будет какая-то секретная организация, которая возникла в тени в этой школе. Но ничего тут нет. Ну, в конце концов, это же секрет. Это должно быть как будто оно написано хираганой. Оно не может быть написано иероглифами, иначе это не секрет. (???? А?)

Глядя на её лицо, в то время как с её губы слетали такие ребяческие заявления, я

кивнул. Но твоё желание сбылось, Харухи. В этой школе действительно есть секретная организация, но похоже, ты об этом никогда не узнаешь. Что-то такое, от чего путешественники во времени или инопланетяне затряслись бы до самых своих атомов, если бы об этом узнали.

Харухи посмотрела на меня как на ребёнка. Вскоре она опустила голову и безвольно навалилась на парту. По какой-то причине я сложил стихотворение.

Пользуясь случаем,

Обвиваемые окружающими нас лентами,

Мы предлагаем этим горам

Эти красивые осенние одежды

Поскольку мы предоставлены милости божьей.

Что бы это ни значило, не надо считать это весенней песней.

И вот так мы дождались послеобеденного времени.

— Есть тут кто-нибудь? — я открыл дверь комнаты кружка, придя туда раньше Харухи, у которой было дежурство по уборке класса. В комнате были трое: Асахина-сан, уже переодевшаяся в костюм горничной, Нагато, вернувшаяся в комнату кружка, и Коидзуми, который чувствовал себя как дома, склонившись над доской с китайскими шахматами.

Нагато подняла голову и взглянула на меня. Коидзуми приветствовал меня взглядом. Но самой странной была Асахина-сан, стоявшая у окна.

— Ах...

Она вздыхала, меняя воду для цветка, который принесла Ясуми. — Она была таааакой милой девочкой. Как грустно. Я собиралась позволить ей называть и меня семпаем.

Вот так она сказала. Ну, поскольку я называю её «Асахина-сан», мне незачем называть её «Асахина-семпай». Поскольку она выглядит младше меня, трудно относиться к ней как к старшей. Но такое положение дел нормально. Асахина-сан это Аса-

хина-сан. Кроме того, я не знаю, сколько же ей лет на самом деле.

— Так значит, она из средней школы... От неё и вправду было ощущение как от младшей сестры. — в данный момент Асахина-сан действовала в соответствии с объяснениями, которые дала Харухи. — Я хотела больше с ней пообщаться.

Я вдруг кое о чём подумал, глядя на то, как старшеклассница в одежде горничной глядит в окно, и глаза у неё на мокром месте.

Эта Асахина-сан, существующая в данный момент, однажды в будущем как-то будет повышена до своей взрослой версии. Асахина-сан (младшая) сейчас мне ничего полезного сказать не может. Когда бы ни вернулись Асахина-сан (старшая) или Фудзивара, вот тогда я всё узнаю. И это только в том случае, если будущее будет затронуто. По крайней мере эта Асахина-сан будет вести себя по-другому, когда она станет Асахиной-сан (старшей), верно?

Так что, когда Асахина-сан (старшая) займётся в гости в следующий раз, она, вероятно, снова впряжёт меня в работу.

— Это валялось в комнате.

Показанная мне вещичка была заколкой для волос, которую мне нетрудно было вспомнить. Не было нужды детально её разглядывать, поскольку на ней была изображена улыбка Ясуми. Она специально оставила её здесь или просто потеряла?

Асахина-сан погладила лепесток орхидеи, оставленной Ясуми. — Мы больше не встретимся. В следующем году я....

Старшеклассница Асахина-сан закончит школу через год. После этого её здесь не будет. Если не произойдёт ничего, связанного с путешествиями во времени, не остался ли ей всего один год? Была ли причина, по которой Асахину-сан отправили не в класс нашего года обучения, а на год старше нас?

О таких вещах я знаю. Хотя это не особенно важно. Я просто знаю, что эти дела с будущим и путешественников во времени можно считать приличными, за исключением одного ублюдка. Как к человеку в этом периоде времени, прошлое, как и буду-

щее, не имеют отношения ко мне нынешнему. Сейчас я такой, какой я есть, но кто знает, что я буду делать через десять или двадцать лет. Просто скажите мне о будущем, если есть что-то, что важно сделать.

Но я думаю, что я сильно изменюсь. Я в том времени вероятно, ничего не сделает, хотя есть вещи, которые мне нужно сделать, чтобы улучшить себя. Что касается правильных вещей, которые надо сделать, я должен позволить будущему мне принять решение об этом. Разве не так протекает человеческая жизнь? Сейчас я просто обычный старшеклассник, верно?

Пока я размышлял, что мне принесёт будущее, глаза у меня начали слипаться, и накатила сонливость.

— Из-з-звините за опоздание! — Харухи ворвалась в комнату с обычной улыбкой на лице, от которой у меня всегда возникают плохие предчувствия. Даже предположить не могу, что за идеи пришли к ней в голову за время уборки,. От этой улыбки вы отвернетесь с силой и яркостью цветущего в середине лета подсолнуха.

Я готовился к тому, что идя к креслу командира бригады она не обратит на меня внимание, но Харухи остановилась как ростовщик, и посмотрела на мои руки.

— Что это?

Быстро взглянув на эту вещь, Харухи выхватила её у меня из рук. — Ах, это. Я когда-то носила что-то подобное. Но как я помню, это было в начальной школе. Я потереяла её, когда поступила в среднюю школу. Она что, тоже такое носила?

Значит, вот такие сильные чувства она испытывала. Я бы тоже удержал вещь в своих руках, когда вспомнил бы нечто подобное.

Её удаляющуюся фигуру в моих глазах внезапно перекрыла галлюцинация Харухи из будущего. Кого позвала Харухи в тот раз? Она обернулась, но не знаю, ко мне или к кому-то еще. Если к кому-то другому, могу себе представить, что они очень повеселились над нами.

Если же она обернулась ко мне, должно быть, я выглядел удивленным тем, что

происходит. Это конечно, было не в мою пользу. Но будущее неопределенно. Я не забыл странные вещи, о которых говорили Фудзивара и Асахина-сан (старшая). Хотя я не понимаю, как расщепленные миры очевидно изменили историю, я знаю, что будущее можно изменить.

Пусть и только на миг, но я смог увидеть будущего себя. Я помню этот образ. И теперь я хочу идти навстречу этому будущему. Но для этого должны произойти разные события. Мне придется воспользоваться репетиторскими услугами Харухи. В конце концов, у меня еще есть два года учёбы в старшей школе. А я не думаю, что за это время куда-то денется начальство Нагато, Асакуры или Кимидори-сан, или Куё, или даже сама вселенская фракция Доминиона Небесного Свода. Возможно, этим все не ограничится, так как до встречи с последним боссом может произойти и промежуточное противостояние с (- Кёко? -)Тачибаной и ее псевдо-организацией. (???)

Ну, я уверен, что что-то произойдёт.

Теперь я знаю, что сам счастья не найду. Только вместе с Нагато, Коидзуми, а также с моей Асахиной-сан. С идиотом Танигути, устрашающе спокойным Куникидой и безупречно красивой Цуруей-сан. Благодаря всем, кто крутится вокруг как ключ в замке, я сделал ряд знакомств. Не могу забыть и о Сасаки. Хотя она и попрощалась, я не думаю, что на этом всё закончено. Пусть это и было несколько сентиментальное расставание, она не обманет меня своими словами. Опять-таки они все связаны благодаря мне и моему духу, которые повлияли на них.

Но сейчас есть вещи, которые только должны произойти, потому что они еще в будущем. Я знаю, что из той точки, в которой я нахожусь, я не могу пропустить, как они произойдут. События вроде первой годовщины образования бригады СОС, или плана-сюрприза для нашего командира. Я не могу паниковать из-за событий, которые произойдут спустя недели. Впереди ещё встреча у Цуруи-сан для любования цветами, на которую мы скорее всего пойдём. Я не уверен. оставила ли Харухи мысль о вербовке новых участников, но мы узнаем об этом примерно через месяц.

Но мы впятером, мы можем сделать всё.

Не важно, кто будет нашим противником.

Но это неважно.

Ещё одна большая проблема давит мне на мозги. А именно - что подарить командиру бригады. Или, скорее, что я подарю ей. Пока что мне в голову ничего не пришло, но я не беспокоюсь. Если будет нужно, я просто спрошу мнение у эксперта.

И когда я закончил свой длинный, затянувшийся монолог, Харухи положила заколку для волос на стол командира бригады и быстро подошла к доске. Когда она взяла маркер и начала писать, комнату наполнила тишина. Когда она закончила, я почувствовал, как её торжествующая улыбка сияет у меня на сетчатке.

— Пожалуйста, прочти это, Кён.

Ну, в конце концов, это один из её приказов. Я быстро прочитал: — Второе ежегодное собрание бригады СОС, посвященное новому учебному году.... Эй! Первый раз слышу, что сегодня собрание!

— Я всем уже сказала, и никто не возражал против его проведения. Разве я тебе не говорила? Ах, извини, я забыла. Ну, ты же здесь, так что всё в порядке.

Я начал чувствовать себя, словно противный жук пополз по моему лицу в то время, как я находился на сцене. Вероятно, он был возле моего рта (??? Задняя часть рта?) Я придавил его и к счастью не почувствовал жидкости, которая была бы от такого жука. Я был спасён от того, чтобы проглотить такую тухлую штуку.

— Ну так когда начнётся это собрание?

Харухи хлопнула рукой по пробковой доске и сказала: — Как обычно, Цуруя-сан пригласила нас полюбоваться цветами. Но это не будет обычный ланч со шведским столом. Я не допущу ничего кроме лучшего плана по обслуживанию бригады СОС. Поэтому Кён, Коидзуми-кун, Микуру-тян, Юки... Коидзуми широко улыбался, у Юки было обычное бесстрастное выражение, а Асахина-сан прикрыла рот руками, но все трое смотрели на меня.

— Все вы устройте развлекательное шоу! Нечто зрелищное, что сорвёт оглуши-

тельные аплодисменты от всех присутствующих.

Эй, подожди! Разве в доме Цуруи не будет огромное собрание для любования цветами? Ты не думаешь, что там будут присутствовать местные знаменитости или большие шишки?

— Но разве это не повышает качество зрителей? Смех это всеобщая черта. Искусство какого рода любят политики и администраторы? В конце концов, смех это то, от чего уходят твои проблемы, независимо от пола, возраста, расы или национальности. Да, искусство, каким оно должно быть!

Прекрати усиливать здесь напряжение и скажи мне, где в разделе новых слов словаря находится твоя шутка. Очень сомневаюсь, что она есть в Британской энциклопедии. Эх, ты уже сделала трещины в моём стеклянном сердце.

— Очень хорошо, развлекательное шоу. Нет, оно должно быть главным событием! Огромный проект, призванный принести мир всем людям с помощью нового развлечения, организованного бригадой СОС, которое заставит всех смеяться до судорог. Харухи заявила это так, словно в её улыбке сжалось всё звездное скопление из созвездия Тельца. Затем, выдержав паузу, словно она пила воду из Красного моря, она громко объявила:

— Раз у нас такие высокие ожидания, мы должны подготовить наше шоу заблаговременно. Приступаем сейчас же!

<http://tl.rulate.ru/book/12701/281782>